

Иудаизм и интернет

Хайди Кэмпбелл

Техасский университет A&M
Колледж-Стейшен, Техас, США
PhD, профессор
ORCID: 0000-0001-7359-2033
Департамент коммуникаций
Техасского университета A&M
E-mail: heidic@tamu.edu

DOI 10.31168/0470-1.02

H. Campbell. When Religion Meets New Media. London, New York: Routledge, 2010.
Chapter 1. Religious Communities and the Internet. P. 26–30.
Перевод Натальи Душаковой

Как описано выше, иудаизм присутствует в интернете с первых дней существования онлайн-религии. Он принимал самые разные формы: от веб-сайтов, на которых пользователи могли найти что угодно – и кошерные рецепты, и новости из Израиля (Jewish.com или kira.co.il), еврейских онлайн-служб знакомств (Jdate.com) до проекта Online Responsa или сайтов, предоставляющих услуги «спроси у раввина» (askarabbi.org или aish.com/rabbi), магазинов с товарами для иудеев (zionjudaica.com или rotem.net), популярных еврейских онлайн-журналов (jewscy.com) и источников для изучения Торы (torah.org). Интернет также предлагает евреям во всем мире новый доступ к ритуальной составляющей их веры, например, веб-камеры, которые позволяют в режиме реального времени смотреть на Западную стену, место паломничества и молитвы для евреев (<http://www.aish.com/wallcam/>), участвовать в многовековой традиции размещения молитв в Стене Плача – по запросу через электронную почту (http://www.aish.com/wallcam/Place_a_Note_in_the_Wall.asp) или даже присоединяться к онлайн-молебну, совершаемому миньяном (кворум из десяти мужчин старше тринадцати лет) в Шаббат (<http://newsiddur.org/listen/index.html>).

Несмотря на то, что еврейские религиозные лидеры высказывали некоторые опасения по поводу потенциальных «мин на информационной магистрали» [Nerman 1995], в 1990-е гг. пользование интернетом евреями продолжало расти. В середине 1990-х гг. был выпущен ряд путеводителей по онлайн-иудаизму [Green 1997; Romm 1996; Levin 1996], представлявших разнообразие соответствующих ресурсов в интернете. К 2000 г. появилось несколько книг о том, как евреи пользуются интернетом. Дж. Розен в монографии «Талмуд и Интернет» рассуждает о том, что взаимодействие с интернетом во многих отношениях напоминает традиционное взаимодействие с Талмудом, поскольку оба они являются вневременными, неограниченными текстами. Гипертекст интернета создает концептуальные системы, позволяющие онлайн-читателям переходить от исходного текста к связанным с ним сайтам и источникам. Точно так же Талмуд представляет собой интерактивную среду, в которой читатели взаимодействуют с различными словесными вселенными и традициями, в то время как погружение читателей в текст становится путешествием по созданию смысла [Rosen 2000, 9]. Дж. Розен утверждает:

Интернет – это еще и мир безудержного любопытства, споров и информации, где каждый, у кого есть модем, может ненадолго выйти из глуши, задать вопрос и получить ответ. Я нахожу утешение в том, что современная технологическая среда перекликается с древней. [Rosen 2000, 10–11].

Далее автор подчеркивает, что интернет является и новым виртуальным домом для мирового еврейского сообщества. Подобно тому, как Талмуд заложил основу еврейской традиции и смысла великих странствий еврейского сообщества после разрушения Второго Храма, так и интернет обладает способностью объединять еврейскую диаспору, будучи хранилищем историй, общих убеждений и пространством для встреч.

Дж. Хаммерман в своей работе «TheLordismyshepherd.com: в поиске Бога в киберпространстве» [Hammerman 2000] предположил, что интернет может быть полезен для духовной рефлексии и развития. Он подчеркнул, что пользование компьютером меняет то, как верующие, в том числе иудеи, размышляют о Боге и личной вере, призы-

вая людей думать о сети как о потенциальной Святой земле, месте встречи между Богом и человечеством. Он также описал опыт выхода в интернет как потенциально «утешительный, как если бы я пропустил этот талит сквозь пальцы» [Hammerman 2000, 91], поскольку он служит ресурсом для веры и опыта священного.

Тем не менее, в том же году многие видные израильские ультраортодоксальные раввины издали указ, в котором открыто запретили пользоваться интернетом в своих общинах. Первоначально запрет был введен в октябре 1999 г. хасидской сектой Белз в Израиле, а несколько месяцев спустя он был одобрен израильскими ашкеназами, Советом мудрецов Торы [Sherlick 2003]. Интернет описывался как угроза для общины и опасность для еврейского народа, особенно потому, что сеть обеспечивает легкий доступ к порнографическим сайтам и тем самым к потенциальному источнику прегрешений или, по крайней мере, представляет собой мошав лейцим (собрание насмешников) или общественное собрание, на котором не обсуждаются вопросы Торы [см.: El-Or 1994, 101]. Было даже предложено совсем отказаться от компьютеров, но такое решение отклонили, поскольку компьютер оказался ценным для изучения Торы и ведения бизнеса. Раввины в Израиле призвали еврейское сообщество всего мира признать и принять этот запрет [Ultra Orthodox 2000].

Неортодоксальные евреи в основном проигнорировали запрет, неоднозначную реакцию он вызвал и со стороны различных ультраортодоксальных общин. Американские любавичские хасиды в Бруклине, признавая мудрость такого рода решения и поддерживая стремление защитить невинных детей от светского и порнографического контента, не предприняли никаких усилий для сокращения своего растущего присутствия в сети. Любавичи, также известные во всем мире как Хабад, используют физические объекты и технологии, чтобы распространять свое слово и особенно – чтобы обращаться к светским евреям. С последними Хабад ведет активную прозелитическую работу. Американские любавичи управляют рядом виртуальных еврейских центров, таких как Chabad.org, их целевая аудитория – светские евреи, которых привлекают к религиозному образу жизни [Kamber 2000]. Другие ультраортодоксальные группы поддержали запрет на повседневное пользование интернетом и онлайн-покупки, но их представители продолжали работать программистами, пользу-

ясь интернетом только тогда, когда это было необходимо для работы [Coleman 2000]. Третьи, хотя и подверглись за это неявной критике, последовали запрету из-за боязни, что «технология станет основной силой в сообществе», угрожая его сепаратистскому характеру, и не учли потенциальных выгод, которые она может им принести [Coleman 2000, 1]. Важно отметить, что реакция американского ультраортодоксального сообщества на интернет недостаточно изучена по сравнению с израильским, однако приведенные свидетельства указывают на разнообразие ответных мер в зависимости от культурного контекста.

В последующие несколько лет произошло незначительное смягчение запрета на интернет в некоторых слоях ультраортодоксального мира. Интернет по-прежнему рассматривался как потенциальная опасность и путь к секулярному миру и его ценностям [Tsarfaty, Blais 2002]. Тем не менее, было признано и то, что интернет приносит пользу сообществу – например, облегчая женщинам работу из дома [Livio, Tenenboim-Weinblatt 2007]. Такая социальная возможность одновременно вызвала новую напряженность, в дискуссиях стали подчеркиваться как ее положительные стороны, так и риски. В своем исследовании ультраортодоксальных женщин, использовавших интернет для выполнения рабочих задач, О. Ливлио и К. Тененбойм-Вайнблатт заметили, что женщинам приходится легитимизировать это действие перед лицом потенциальной общественной критики, то есть женщины пытались провести различие между самой технологией и производимым контентом, между личными и социальными эффектами, используя приемлемые оправдания, как, например, заявления религиозных деятелей, или деполитизируя использование интернета, отрицая любое пагубное влияние технологии. В целом исследование показало, что женщины, говоря об интернет-технологиях, намеренно представляют их как совместимые с ценностями сообщества (например, благодаря технологиям они могут работать дома) и подтверждают свое избирательное пользование интернетом (что, среди прочего, включает активное принятие решений во время работы за компьютером и сознательную фильтрацию контента) [Livio, Tenebaum-Weinblatt 2007].

Исследование ультраортодоксальных интернет-пользователей веб-сайта *Hevre* (<http://www.hevre.co.il>), который помогает находить

старых друзей, также обнаружило аналогичные стратегии в понимании интернета [Barzilai-Nahon, Barzilai 2005]. Было установлено, что осуждение раввинами интернета не соответствовало экономическим требованиям сообщества, где компьютеры и интернет давали возможность женщинам работать дома. Это привело к изменению официальных взглядов на технологию, но также потребовало и ее изменения, чтобы она вписывалась в границы и культурные представления сообщества, превратившись в «инструмент текстовой коммуникации», который мог бы поощрять традиционные формы общения, такие как онлайн-ответ или изучение религиозных текстов. Тем не менее, этот подход также породил опасения, что расширение прав и возможностей может привести к разрушению традиционных иерархий и жизненных моделей. У одних религиозных лидеров это вызывает озабоченность, у других же это нововведение приветствуется [Lefkowitz, Shapiro 2005].

Одним из ответов на возросшую гибкость отношения к интернету стало создание программного обеспечения и услуг, призванных сделать интернет «кошерным». Так, Koshernet – это интернет-провайдер (<http://www.koshernet.com>), который автоматически блокирует веб-сайты и даже электронные письма, посвященные таким темам, как наркотики, насилие, язык вражды, откровенно сексуальные темы, личные знакомства (кроме кошерных сайтов), чаты и «многие другие веб-сайты, которые не подходят для еврейской среды». Сайт, созданный для ортодоксальных евреев и поддерживаемый Раввинским комитетом по связям с общественностью в Израиле (<http://www.religionnewsblog.com/18352/kosher-internet>), позволяет говорить о том, что пользоваться интернетом без кошерной сети – все равно, что ехать по извилистой дороге с закрытыми глазами. Также Jgog (<http://www.jgog.net>) предлагает поисковую систему на иврите, созданную ортодоксальным израильским программистом. Хотя сайт похож на иврит-версию Google, это уникальная поисковая система, ориентированная на евреев, поскольку механизмы фильтрации блокируют или переопределяют «неортодоксальные» слова или поисковые запросы. Были разработаны и другие способы фильтрации, которые будут рассмотрены позже в главе 5.

Споры о месте интернета в ультраортодоксальных сообществах продолжают, особенно по мере того, как его распространение ста-

новится все более заметным как в секулярном, так и в религиозном обществе. Одним из ключевых вопросов при этом является вопрос авторитета: имеют ли значение полномочия религиозных лидеров различных общин и следует ли их учитывать. На этом заостряет внимание один из раввинов:

Сегодня интернет проник в наше сообщество, но мы с такой же силой и искорением его. Барух Хашем, в отличие от наших соседей в секулярном мире, нас это не сбивает с толку. Мы осознаем опасность; мы видим неадекватность ограниченных установок; и мы знаем, что нужно сделать. У нас есть прививка. «Бараси йейцер хара, бараси ло Тора тавлин – Я <Гашем> создаю йейцер хара, и я создал Тору как противоядие <...>». Наши гадолим <религиозные лидеры> посоветовали нам удалить интернет из наших домов, и мы так и сделаем. [Kelemen 2003, 12–13]

Для ультраортодоксов интернет – это, по сути, функциональная технология, которая облегчает работу, что рассматривается как благо для жизни религиозной общины. Признается, что интернет может использоваться и в качестве духовной сети, позволяющей членам сообщества заниматься изучением Торы. Тем не менее, такое действие по-прежнему рассматривается как потенциально проблемное из-за светского контента, с которым можно случайно столкнуться. Представление интернета как функциональной технологии также становится важным аргументом для ультраортодоксальных евреев, пытающихся оправдать пользование интернетом в своей работе. Для общины любавичей, где сильны миссионерские взгляды в отношении секулярного еврейского сообщества, представление интернета как инструмента проповеди также становится важным способом оправдать его применение в целях, не связанных с работой.

Переосмысление сообществом интернета как функционального инструмента, связанного с работой, также повлияло на официальную политику. Белзский хасидский суд, инициировавший в 1999 г. первый официальный запрет интернета со стороны евреев, в июле 2008 г. опубликовал заявление, разрешающее членам общины использовать интернет в рабочих целях, хотя и велись споры о границах этого решения. Возможен был лишь «ограниченный доступ в интернет»,

который предоставляла одна из израильских интернет-компаний. Среди самых популярных таких служб – Internet Rimon, разработавшая ряд программ фильтрации специально для общины Хареди и создавшая «кошерный интернет» путем блокировки контента, который не был предварительно одобрен лидерами сообщества [Sela 2008; Spira 2008]. Работа Internet Rimon более подробно рассматривается в главе 5. Сейчас же мы видим, что на реакцию и изменение позиции религиозных лидеров повлияло то, что сообщество продолжало использовать интернет, а также связанная с интернетом риторика и попытка восстановить социальный контроль над технологией, устанавливая четкие границы для ее применения. Благодаря этому краткому исследованию мы видим, что религиозный авторитет, а именно роль религиозных лидеров, занимает важное место в ответных мерах сообщества и поддержке полемики о пользовании интернетом.

Литература

- Barzilai-Nahon, Barzilai 2005 – *Barzilai-Nahon K., Barzilai G.* Cultured Technology: The Internet and Religious Fundamentalism // *The Information Society*. 2005. № 21 (1). P. 25–40.
- El-Or 1994 – *El-Or T.* Educated and Ignorant: Ultra-Orthodox Jewish Women and Their World. Transl. by H. Watzman. Boulder, CO: Lynne Reinner, 1994. 228 p.
- Green 1997 – *Green I.* Judaism on the Web. New York: MIS Press, 1997. 395 p.
- Hammerman 2000 – *Hammerman J.* TheLordismyshepherd.com: Seeking God in Cyberspace. Deer-field Beach, Florida: Simcha Press, 2000. 175 p.
- Herman 1995 – *Herman Y.* Landmines along the information highway // *Jewish Observer*. 1995. Vol. 28 (1). P. 21–27.
- Kamber 2000 – *Kamber M.* Ban the web? Not Lubavitch Jews // *Wired*. 19.01.2000. <http://www.wired.com/culture/lifestyle/news/2000/01/33626>
- Kelemen 2003 – *Kelemen L.* Staying away from the cyberslums // *Jewish Observer*. 2003. Vol. 36 (9). P. 10–13.
- Lefkovitz, Shapiro 2005 – *Lefkovitz L. H., Shapiro R.* Ritualwell.Org – Loading the Virtual Canon, or: The Politics and Aesthetics of Jewish Women’s Spirituality // *Nashim: A Journal of Jewish Women’s Studies & Gender Issues*. 2005. Vol. 9. P. 101–125. DOI: <https://doi.org/10.1353/nsh.2005.0005>
- Levin 1996 – *Levin M.* The Guide to the Jewish Internet. San Francisco, CA: No Starch Press, 1996. 344 p.
- Livio, Tenebaum-Weinblatt 2007 – *Livio O., Tenebaum-Weinblatt K.* Discursive legitimation of a controversial technology: Ultra-Orthodox Jewish women and

the internet // *Communication Review*. 2007. Vol. 10 (1). P. 29–56. DOI: <https://doi.org/10.1080/10714420601168467>

Romm 1996 – *Romm D.* *The Jewish Guide to the Internet*. Lanham, MD: Jason Aronson, 1996. 338 p.

Rosen 2000 – *Rosen J.* *The Talmud and the Internet: A Journey between Worlds*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2000. 144 p.

Sela 2008 – *Sela N.* Belz Hassidic court logs onto web // *Ynetnews.com*. 13.07.2008. <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3567399,00.html>

Sherlick 2003 – *Sherlick L.H.* Israeli Elementary Jewish Education and the Convergence of Jewish Values, Technology, and Popular Culture / Paper presented at the annual meeting of the International Communication Association, San Diego, California, May 2003. http://citation.allacademic.com/meta/p111858_index.html

Spira 2008 – *Spira Y.* Internet with a Belz Hechsher // *Yeshiva World News*. 13.07.2008. <http://www.theyeshivaworld.com/article.php?p=20953>

Tsarfaty, Blais 2002 – *Tsarfaty O., Blais D.* Between ‘cultural enclave’ and ‘virtual enclave’: ultra-Orthodox society and the digital media // *Kesher*. 2002. Vol. 32. P. 47–55.

Ultra Orthodox 2000 – Ultra Orthodox Rabbis Ban Net Use // *Associated Press*. 10.01.2000. = *Calgary Herald*. 10.01.2000.

Coleman 2000 – *Coleman S.* Jews for Java // *Salon.com*. 06.04.2000. <https://www.salon.com/2000/04/06/haredi>